

Простая визитка, едва заметно пахнущая деревом, в мгновение ока превратилась в измятый бумажный комок в кулаке Сюй Ибая. Не разжимая пальцев, он впился тяжёлым взглядом в Шэнь Яо.

— Кто тебе это дал? — процедил он сквозь зубы.

Три дня подряд он караулил у этой двери — часами, сменяя день на ночь, а ночь на утро. И вот теперь, за полночь, Шэнь Яо наконец соизволил явиться. Потерянный на трое суток, он шёл спотыкаясь, с лихорадочным румянцем на лице, охваченный жаром течи.

Где он пропадал всё это время? У кого спал? С кем делил постель?

Ибай не знал ответов. Разум отравляли самые грязные, безумные догадки.

Неужели Яоя нашёл себе другого Альфу? Неужели поэтому так глупо, без объяснений, бросил его? И все эти дни провёл в чужих объятиях?

Или наткнулся на какого-то ублюдка на улице? Эта визитка — от него? Но зачем тогда Шэнь Яо её взял?

От одних этих мыслей в крови вскипала первобытная, удушающая ревность — собственнические инстинкты Альфы выходили из-под контроля.

Ибай резко схватил омегу за плечи, рванул на себя и толкнул на кровать, зажимая в углу.

Шэнь Яо находился в глубоком рефрактерном периоде. Дикая смесь изнуряющей течи и резкого, грубого укуса-метки выжала из него все силы. Взгляд парня блуждал, а на подрагивающих ресницах всё ещё блестели слёзы, скатившиеся во время узла.

— Шэнь Яо, — Ибай положил ладонь ему на затылок, опустив пальцы чуть ниже, к самой железе. Понадобилась вся его хваленая выдержка, чтобы голос прозвучал обманчиво спокойно. — Откуда визитка?

— Какая... визитка? — бессвязно пробормотал Шэнь Яо.

Свежепомеченный омега подчинялся лишь инстинктам, которые требовали одного — быть ближе к своему Альфе. Превозмогая слабость, он потянулся к Ибаю, пытаясь обнять его за шею. Голос сорвался на жалобный шёпот:

— Приласкай меня, Ибай... Пожалуйста, обними.

Ибай промолчал. Он опустил взгляд на макушку Яоя, который уже уткнулся лицом ему в грудь. Сжав зубы, он подавил острое желание обнять его в ответ. Нельзя снова проявлять слабость.

Оставив руки опущенными, он упрямо повторил:

— Шэнь Яо. Кто дал тебе эту карту и зачем?

Без успокаивающих феромонов омегу снова начало опалать изнутри. Ещё полчаса назад он из последних сил пытался вырваться, но теперь жаждал раствориться в Ибае, прижаться к нему каждой клеточкой тела.

Он обвил руками шею Ибая — на бледной коже проступали багровые следы от недавней грубой хватки. Ведомый чистым инстинктом, омега ткнулся лицом в изгиб его шеи, лихорадочно, слепо целуя и покусывая горячую кожу.

Ибай прикусил язык до крови, силой отстранил его от себя и процедил:

— Визитка. Отвечай.

— Визитка?.. — В затуманенном разуме Яоя промелькнул слабый проблеск сознания. Взгляд оставался пьяным, а слова путались. — Какой-то придурок всучил... Я отказывался, а он всё равно пихал...

С трудом договорив, он снова прильнул к нему, дыша тяжело и часто, словно задыхался без чужого запаха.

В таком состоянии омеги не умеют лгать — разум просто отключается. Пальцы Ибая наконец разжались, и смятый клочок бумаги бесшумно скатился на пол.

Он хотел спросить, зачем тогда было затевать этот фарс с расставанием, но в этот момент зубы Яоя чувствительно прикусили его кадык.

Парень становился всё настойчивее, а его ласки — откровеннее. Из простого объятия он перешёл к действию: бесстыдно оседлал бёдра Ибая, не давая тому опомниться.

Густой, дурманный аромат абрикосового цвета заполнил комнату. Феромоны действовали на обоих разрушительно. Ибай силой спровоцировал эту течку, но теперь ответная волна чужого желания выбила из его головы последние крохи здравого смысла, оставив лишь первобытную похоть.

Все вопросы были забыты. Ибай мёртвой хваткой вцепился в тонкую талию омеги, приподнял

его, устраивая удобнее, и толкнул навстречу новому приливу страсти.

От резкого движения Шэнь Яо едва не стошнило, в едва просохших глазах снова вскипели слёзы. Он крепче обхватил Ибая за шею, пряча лицо у него на плече. Кончики его ушей полыхали пунцовым пожаром.

Небо на востоке начало светлеть, когда изнурённого, не способного даже шевельнуть пальцем Яояо наконец отнесли в ванную.

Ибай бережно омыл его тело, вытер мягким полотенцем и вернул в постель, собственнически прижав к себе со спины. Шэнь Яо лежал к нему затылком, поджав колени, симулируя глубокий, безмятежный сон.

Но едва дыхание Ибая выровнялось, Яояо приоткрыл глаза. В них не осталось и следа давешнего тумана — взгляд был абсолютно холодным и ясным. На самом деле сознание вернулось к нему сразу после укуса, просто тело продолжало гореть в лихорадке, утягивая обратно в пучину экстаза.

* «Кажется, я крупно просчитался, — подумал он. — Недооценил, насколько сильно этот парень ко мне привязался. Слово "расставание" для него как красная тряпка для быка»*

За те несколько лет, что они были вместе, Яояо не раз исчезал без предупреждения, капризничал и откровенно испытывал терпение Ибая на прочность.

Но тот почти никогда не повышал голос. Даже если обижался, всегда пытался спокойно во всём разобраться. До сегодняшней ночи. На этот раз Яояо действительно перешёл черту.

Шэнь Яо бесшумно повернулся на другой бок и обнял Ибая.

Когда-то он выбрал именно его из-за мягкого, покладистого характера — рассчитывал, что расставание пройдет тихо и цивилизованно. Но реальность преподнесла сюрприз. Похоже, мирный уход отменяется, и это чертовски усложняло задачу.

В памяти невольно всплыл образ Гуань Шу. С ним расставаться было тяжелее всего — тогда у Яояо ещё не хватало опыта. Гуань Шу повёл себя как безумный пёс: вцепился намертво и целый месяц не давал продыху.

Даже когда того вояку наконец заставили убраться восвояси, Шэнь Яо ещё долго не мог нормально спать — вздрагивал от каждого шороха.

Ему постоянно снился один и тот же кошмар: горящий, болезненный укус на шее, капли чужого пота на ключицах и красивое, резкое лицо Гуань Шу с глазами, полными лютой ненависти. Лицо, ставшее одновременно чужим и до боли знакомым.

Он просыпался посреди ночи в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем.

Тот кошмар оставил слишком глубокие шрамы в его душе. Даже сейчас, воскресив в памяти те дни, Яоя почувствовал, как перехватило дыхание.

Нет, ломиться напролом с Ибаем не стоит. К тому же Сюй Ибай за эти годы окружил его невероятной заботой, сделав их союз почти идеальным.

Для самого Шэнь Яо эта лав-стори завершилась в ту самую секунду, когда он отправил сообщение о разрыве. Но почему бы не проявить немного великодушия? Он позволит Ибаю свыкнуться с мыслью о потере, даст ему время остыть.

В конце концов, когда всё закончится, Ибай больше никогда его не увидит.

Солнце стояло уже высоко, когда на постели наконец послышался шорох. Из-за слишком бурной ночи веки Шэнь Яо припухли от слёз.

Ложная течка, спровоцированная чужими феромонами, давно прошла, но следы безумной страсти на его теле въелись намертво.

Яоя лениво коснулся пальцами горящего затылка. Ибай оставил на его железе столько укусов, что сосчитать их было невозможно.

Он приподнялся на локтях и уставился на Ибая. Тот уже давно оделся и теперь стоял у кровати, как изваяние. Сколько он так простоял — бог весть.

— Ну что, остыл? — негромко спросил Шэнь Яо.

Ибай молча кивнул.

— Вот и славно, — Яоя сладко потянулся. — Принеси мне воды, пожалуйста. Горло ужасно саднит.

Ибай безропотно вышел и вскоре вернулся с бокалом тёплой воды.

Сделав несколько жадных глотков, Яоя блаженно прикрыл глаза — сухость в горле наконец отступила. Осушив стакан наполовину, он привычным жестом протянул его обратно.

Поставив стакан на тумбочку, Ибай замер. Звук стекла, коснувшегося дерева, прозвучал в

тишине комнаты неожиданно резко.

— Шэнь Яо, — его глаза снова подозрительно заблестели от подступающих слёз. — Почему ты решил уйти?

Ибай с раннего детства привык часами просиживать за роялем, изо дня в день монотонно оттачивая одни и те же пассажи. Эта рутина выковала его характер — мягкий, терпеливый, бесконечно спокойный.

Яоя стал его первой любовью. Ибай отдал ему всё сердце и теперь искренне не понимал: как можно было вечером упоительно целоваться, а ночью хладнокровно прислать сухое текстовое сообщение о разрыве?

Без объяснений. Без единого слова с глазу на глаз.

Ему отчаянно хотелось знать: значил ли он для Яоя хоть что-то? Были ли те чувства настоящими?

Любовь к этому ускользающему омеге граничила с безумием, и порой Ибай до боли, до зубовного скрежета ненавидел эту его абсолютную, непреклонную свободу.

Белая кожа Шэнь Яо так и пестрела тёмными багровыми отметинами, а временная метка на затылке кричала о том, что этот омега безраздельно принадлежит только ему.

Сглотнув вставший в горле ком, Ибай глухо спросил:

— Ты всё ещё хочешь уйти от меня?

Кровь застыла в жилах. Ибай затаил дыхание, боясь услышать ответ. Если Шэнь Яо скажет «да», он за себя не ручается.

Прошлой ночью он вёл себя как обезумевший от ревности зверь. То, что он сотворил с Яоя, мало отличалось от банального насилия.

Пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, он зажмурился.

Но внезапно мягкие руки омеги обвили его торс. Шэнь Яо нежно прижался к нему, окутывая волной сладкого, успокаивающего аромата абрикосового цвета.

Ибай медленно выдохнул — напряжение спало, словно он сделал шаг назад от края бездны. Прежде чем разум успел что-то сообразить, руки сами крепко сжали хрупкую фигуру, стараясь

срастись с ней воедино.

— В тот день я случайно услышал твой разговор по телефону, — негромко, с фальшивой грустью заговорил Шэнь Яо. — Твои родители собирались подыскать тебе приличного омегу... И это при том, что они прекрасно знают о нашем романе.

— Ты не дослушал! — Ибай сжал его ещё сильнее. — Я же сразу сказал им, что мне никто не нужен! Я люблю только тебя!

— К тому же, Яояо... Да, они неправы, но ты ведь сам постоянно отказываешься ехать со мной к родителям и не разрешаешь показывать им твои фото. Они решили, что я всё выдумал!

Шэнь Яо капризно надул губы, искусно разыгрывая обиду:

— Но я же обещал, что поеду к ним на Новый год!

Затем он заглянул Ибаю в глаза, симулируя предельную искренность:

— Ты же знаешь, какой я мнительный. Ты такой замечательный, талантливый... Рядом с тобой я порой чувствую себя ничтожеством.

— Я испугался, что твоя семья найдёт тебе кого-то получше, покрасивее, и ты меня бросишь. Вот и решил проверить... каково это — жить без тебя.

Оружием омег всегда были слёзы, но Яояо плакать не умел. Он лишь слегка зажмурился, заставляя уголки глаз покраснеть от ложного напряжения.

— Глупо, конечно, — всхлипнул он, искусно нагнетая драму. — Я ляпнул про расставание только ради того, чтобы проверить твои чувства. Заблокировал тебя, спрятался... Хотел убедиться, станешь ли ты меня искать. Нужен ли я тебе вообще. Знаю, это по-детски, но мне было так страшно...

— Мне было так плохо, что я все эти дни торчал в баре. Там ко мне и прицепился какой-то наглый Альфа, буквально всучил эту проклятую визитку. А течка началась из-за того, что рядом сидел сорвавшийся в течку омега...

Он судорожно вцепился в ладонь Ибая, глядя на него с таким искренним отчаянием, что придаться было абсолютно не к чему.

История изобиловала белыми пятнами и шилась белыми нитками. Но если очень хотелось верить, во всё это можно было с лёгкостью поверить, списав странности на обычный эгоизм и вздорный нрав избалованного любовника.

Если бы Ибай включил холодный разум, он бы засыпал Яоя десятками каверзных вопросов.

Но он лишь горько усмехнулся про себя. Не сам ли он вырастил это капризное чудовище? Из раза в раз потакая любым прихотям Шэнь Яо, он приучил его к мысли, что любой проступок сойдёт тому с рук.

Пусть капризничает. Пусть убегает. Главное — чтобы не лгал, чтобы любил по-настоящему и больше никогда не заговаривал о разрыве.

Ибай готов был терпеть это и дальше.

Но если вся эта слезливая тирада — сплошная ложь, то этот шанс станет для Шэнь Яо последним.

Хотя кого он обманывал? «Последний шанс»... Смешно. Разве он сможет когда-нибудь добровольно отпустить своего ненаглядного омегу?

Его взгляд упал на истерзанный укусами затылок омеги. Нет, ни за что на свете.

Шэнь Яо продолжал ластиться к нему, заглядывая в глаза с виноватой улыбкой.

Он прекрасно понимал, что состряпанное на коленке враньё шито белыми нитками, и Ибай вряд ли поверил каждому слову.

Но это не имело значения. Яоя чётко нащупал границы дозволенного и знал: сейчас нужно просто усыпить бдительность Ибая лаской.

Краем глаза он заметил валяющийся на полу бумажный комок.

Что же касается Янь Чжисина... Этот Альфа был слишком непредсказуем, а его внезапные перепады настроения пугали. Шестое чувство настойчиво твердило: от господина Яня нужно держаться как можно дальше.

Чжисин казался идеальной партией, но Шэнь Яо твёрдо решил вычеркнуть его из своего списка.

<http://bllate.org/book/18245/1748441>